Downloaded from UvA-DARE, the institutional repository of the University of Amsterdam (UvA)
http://dare.uva.nl/document/107641

File ID	107641
Filename	Chapter 6: zaključenie

SOURCE (OR PART OF THE FOLLOWING SOURCE):

Type	Dissertation
Title	КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ : АНАЛИЗ ЛОКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДИНАМИЧЕСКИХ И СТАТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ В ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ДИАЛЕКТОВ
Author	A. V. Podgaevskaja
Faculty	Faculty of Humanities
Year	
Pages	361
ISBN	978 90 6143 325 5

FULL BIBLIOGRAPHIC DETAILS:
http://dare.uva.nl/record/273983

Copyright

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use.

UvA-DARE is a service provided by the library of the University of Amsterdam (http://dare.uva.nl)

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемом исследовании дан всесторонний анализ отношений локализуемого объекта и локума, представляющего собой некий фрагмент освоенного и обжитого пространства, в ситуациях движения к цели с последующим контактом, а также нахождения в ней; рассмотрены способы концептуализации и репрезентации пространственных объектов; отражена специфика наивного восприятия пространства носителями русского языка.

Новизна данной работы состоит в том, что впервые в анализ был вовлечен материал, содержащий практически все известные пространственные объекты и относящийся ко всем пластам языкового континуума, как в территориальном, так и во временно́м плане. Мы убедительно показали, что методы когнитивной лингвистики с успехом применимы не только в исследованиях по синхронии языка, но и в области диахронии и диалектов, что значительно расширило сферу применения когнитивного подхода в изучении языковых данных.

Благодаря всестороннему анализу материала, порой в сопоставлении с другими языками, восполнен значительный пробел в изучении пространственных отношений, традиционно опирающемся на данные западных или экзотических языков и зачастую игнорирующем своеобразие славянского материала.

Недостаточность и неполнота исследовательских методов, которые оказались не способны ответить на поставленные нами вопросы, побудила нас к разработке новых подходов и к уточнению уже имеющихся. Так, новое наполнение получил *функциональный* подход при исследовании отношений между локализуемыми объектами и локумами-релятумами, где в первую очередь учитывается взаимодействие человека с определенными фрагментами осваиваемого им пространства, когда не форма и не топология, а именно целенаправленное использование локума и функциональный контакт с локализуемым объектом (коим чаще всего, но не единственно, оказывается человек) являются решающими при выборе предлога.

Кроме того, нами сформулирован *эгофокальный* подход, при котором учитывается своеобразная роль наблюдателя, фокусирующего свое вни-

мание на отдельных фрагментах пространственной сцены или ситуации таким образом, что при неизменности пространственного соположения локализуемого объекта и локума-релятума, фокус наблюдателя может то сужаться, то расширяться. Подобное сужение/расширение фокуса, направленного на восприятие носителем языка локативной сцены, ранее не учитывалось, хотя для славянских и, по нашему мнению, для других европейских языков оно является важным фактором в интерпретации пространственных отношений, поскольку помогает понять, почему при одном и том же локуме в одной и той же ситуации возможно употребление предлогов, связанных с выражением совершенно противоположных геометрических конфигураций.

Впервые на широком языковом материале были проанализированы не отдельные участки системы, а вся совокупность локальных объектов, относящихся к обжитому и освоенному человеком пространству, что в свою очередь дало возможность построить довольно стройную систему пространственных категорий с конкретным набором членов, представляющим собой, как правило, открытый ряд. Как показывает анализ материала, выделение у локумов единственного доминантного когнитивного признака, относящего их к тому или иному концептуальному типу, оказывается неоправданным. Гораздо правильнее опираться на сочетание различных дихотомических признаков, отражающих не только геометрические и топологические характеристики локумов, но и позицию наблюдателя, его знание о пространстве и порой даже отношение к нему.

В результате анализа конткретного материала впервые был составлен алгоритм, позволяющий определить или предсказать концептуализацию любого, не только существующего, но и потенциально возможного локума и его отнесенность к той или иной пространственной категории. Подобный алгоритм, с некоторыми уточнениями, применим, безусловно, и к другим языкам, что может оказаться полезным не только в практике составления словарей, но и преподавания языка как второго.

Анализ языкового континуума убедительно показал, что пространственная концептуальная система русского языка не представляет собой за-

стывшую данность, а подвержена динамике изменений. Диахронный и диалектный материал содержит некоторые отличия от пространственной концептуальной системы, отраженной в современном кодифицированном языке. Несмотря на то, что большинство локумов достаточно устойчивы в плане концептуализации и репрезентации (представления о них опираются во многом на реальные конфигурации), сохраняется довольно значительная группа локумов, у которых отмечена или смена языковой репрезентации, или значительная вариативность в интерпретации, проявляющаяся тем сильнее, чем неоднозначнее форма самого локума.

В данной работе на основании анализа синхронного, диахронного и диалектного материала определены участки русскоязычной пространственной концептуальной системы, которые были и остаются 'чувствительными' к вариативности в интерпретации и языковой репрезентации. Сюда относятся некоторые этнические области, единицы административного пространства, участки природно-географического пространства, малые участки поверхности, комплексные сооружения, функциональные постройки и помещения.

В подобных случаях эгофокальный подход помогает понять, чем руководствуется носитель языка при выборе конкретных языковых средств. Профилирование вертикальных границ или внутренней поверхности объекта, придание объемности или «плоскостности», представления о локуме как некой сцене, на которой разыгрываются события, или площадке-опоре, собирание или рассредоточение различных объектов по поверхности, профилирование контроля над внутренним пространством локума, актуализация ассоциативных связей между совершенно разными пространственными объектами – все это может влиять, как мы выяснили, и на выбор предлога. И если в кодифицированном языке фокус наблюдателя остается практически неподвижным, то за рамками строго нормативного узуса носитель языка оказывается гораздо свободнее в интерпретации локативной сцены и в профилировании ее отдельных фрагментов.

Таким образом, можно говорить о сосуществовании как бы двух пространственных концептуальных систем – кодифицированного языка и не-

кодифицированного языка.

В данной работе предпринята попытка описания дискретного, освоенного человеком пространства так, как оно видится в определенной (в данном случае – русской) наивной картине мира. Все пространство состоит как бы из гомогенных локумов, равных самим себе в каждой точке, и гетерогенных, состоящих из нескольких качественно разнородных сегментов. Гомогенные локумы представляют собой трехмерные вместилища или открытые плоскости-опоры, а гетерогенные – различные их сочетания. Локумы-контейнеры могут быть замкнутыми со всех сторон, а могут иметь открытую вертикальную проекцию. В них выделяются два уровня: нижний сохраняет полную закрытость, а верхний рассматривается как приподнятая плоскость. Открытые плоскости, в свою очередь, разделены на большие и малые участки. Малые участки легко обозримы, подконтрольны, границы их самоочевидны, а потому нерелевантны. Все внимание носителя языка концентрируется на плоскости внутри пределов, на которой располагаются различные объекты, функционально значимые для человека. Обширные участки поверхности, наоборот, выходят из-под контроля человека, как бы поглощенного пространством. Тогда границы становятся самоценными, помогая в ментальных представлениях замкнуть локумы, отделить качественно разные фрагменты пространства друг от друга.

Как показано в исследовании, в русскоязычной наивной картине мира сосуществуют как бы два ряда представлений о пространстве: ‘нормативное’ и ‘диалектное’, причем последнее обладает явной спецификой. Оно разделено на ближнее пространство, непосредственно окружающее человека, с которым он активно взаимодействует, и дальнее пространство, от него отстоящее, по своим характеристикам во многом совпадающее с ‘нормативным’. С одной стороны, ближнее пространство максимально дифференцировано и расчленено, что особенно характерно для малых участков поверхности как природно-естественного, так и возделанного типа, функциональных построек и помещений. С другой стороны, для ближнего ‘диалектного’ пространства характерен некий синкретизм в

представлениях, когда границы между различными локумами размыты, когда один локум плавно переходит в другой.

Таким образом, подводя итоги, подчеркнем еще раз, что в ходе работы:

- дано подробное описание пространственных категорий с четким набором членов, базирующееся на всестороннем анализе конкретного материала;
- выявлены локальные концепты контейнерного и поверхностного типов, а также концепты, противоречащие современной системе нормативных представлений;
- концептуализация и ментальная репрезентация конкретных локумов представлены в абстрактных, но в то же время довольно образных схемах;
- различия между категориями представлены как дихотомия геометрических, топологических и функциональных признаков;
- дано законченное описание пространства в русской наивной картине мира;
- составлен алгоритм, по которому можно определять концептуализацию и языковую репрезентацию любого нового члена любой пространственной категории;
- детально изучено явление вариативности не только в языковой синхронии, но и на историческом и диалектном материале;
- доказано, что явление вариативности характерно для языковых представлений о пространственных объектах на протяжении всего периода развития русского языка.